

Николай Семенович Лесков

**Очерки винокуренной  
промышленности**

# Николай Семенович Лесков ОЧЕРКИ ВИНОКУРЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (ПЕНЗЕНСКАЯ ГУБЕРНИЯ)

*Урожай у нас — Божья милость,  
неурожай — так, видно, Богу угодно.  
Цены на хмель высоки — стало быть,  
такие купцы дают; цены низки — то-  
же купцы дают.  
Н. Щедрин*

*Винокурение, важное само по себе, как  
отрасль промышленности, в России  
имеет еще большую важность, если  
смотреть на него с точки зрения на-  
ших земледельческих интересов.  
Тенгоборский*

С некоторого времени мы начинаем сознавать, что в деле народного благосостояния мы шли по пути заблуждения, на котором прежнее самодовольство заставляло нас встречать громким противоречием всякую новую мысль, всякий новый прием к изменению или развитию какого-либо экономического начала. Мы стали чувствовать дыхание новой атмосферы; освежающий воздух пробуждает нас от долгой томительной дремоты; и теперь только, раскрыв глаза, мы замечаем, как тесны, как жалки рамки нашего экономического быта. Теперь только мы видим во всей наготе свое прежнее упрямство и сопротивление всякому движению, посягавшему на отживающие формы нашего народного хозяйства. Замолкли убаякивавшие нас панегирики, и действительность, возвышая свой голос, обнажает жалкое состояние нашей торговли, промышленности и сельского хозяйства. С скорбным чувством мы лишаем себя в правдивом сознании громких титулов Креза и обладателя неисчерпаемого источника, питающего Европу. Мы пришли к сознанию своей слабости, и это сознание составляет наше бла-

го: оно залог нашего лучшего будущего. Мы становимся уже на тот путь, по которому опередившие нас народы смело идут к своей цели — народному благосостоянию. Каждое движение их оставило на этом пути ясные следы, которые укажут нам, чего должно избегать и чем пользоваться. Мы можем следовать по этому пути быстрее, не блуждая, а избирая выгоднейшую, кратчайшую тропу. Поставив и свою цель народное благосостояние и решившись безукоризненно преследовать ее, не дадим у себя места увлечению. Взвесим сперва свои силы, порассмотрим средства и потом станем действовать разумно. Отбросим прежде всего в сторону ложный стыд и выскажем горькое признание в том, что родная Русь знакома нам меньше, чем заморские земли. Правда, широко пораскинулась она, сразу не обхватишь ее. Что ж делать? Пусть каждый из нас возьмет на свою долю тот угол, в котором он живет, взглянет на экономический быт его, сделает верную оценку каждому явлению своего угла и скажет: ускоряет или замедляет оно развитие народного благосостояния. Нам кажется, что

только этим путем возможно скорейшее и более верное знакомство с экономическим бытом целого края. А без такого знакомства невозможен успех в деле народного блага. Мы останемся только справедливы, если скажем, что лица, ратующие под знаменем науки, зная необходимую потребность нашего общества, усердно расширяют круг самых здоровых экономических понятий. Нам остается только воспользоваться ими. При свете этих понятий возможна для нас верная оценка каждого явления экономического быта, возможен приговор тому или другому действию, возвышающему или понижающему уровень народного благосостояния. К сожалению, и теперь, несмотря на расширяющийся круг здоровых экономических понятий, многие отрасли нашей промышленности, торговли и сельского хозяйства идут видимо ложным путем. Многие деятели того или другого поприща, поставив себе целью быстрое самообогащение, смотрят на свое дело слишком односторонне. Часто преследуют только те стороны, которые вначале удовлетворяют их нередко неумеренным требованиям, и упускают из вида другие,

которые, в сущности, составляют прочный залог продолжительных выгод. Обращаясь к винокурению великороссийских губерний, мы должны заметить, что оно пользуется особыми преимуществами, дарованными ему нашим правительством.

Винокурение предоставлено правительством только известному сословию помещиков-землевладельцев, свободно от всяких налогов и пользуется кредитом от казны. Мы должны полагать, что правительство, обусловив винокурение таким образом, желало не только обеспечить себя необходимым для потребления количеством вина, но видело еще в этой промышленности средство к достижению других целей; иначе, правительство не имело бы нужды делать винокурение привилегией одного сословия, по большей части не владеющего денежными капиталами, необходимыми для такого производства. Ему стоило только сделать эту промышленность доступною лицам всех сословий, и нет сомнения, что не встретилось бы недостатка в людях, которые, обеспечив правительство залогами,

произвели бы это дело своими средствами, не требуя от правительства никакого содействия и кредита, без чего не обходятся нынешние винокуренные заводчики из лиц привилегированного сословия. Нет сомнения, что правительство смотрело на развитие винокурения как на средство к размножению скотоводства, возвышению земледелия, а отсюда многостороннего улучшения народного хозяйства.

Делая очерк пензенского винокуренного производства, мы постараемся показать: насколько оно отвечало видам правительства, основанным на своих экономических соображениях.

Значительное развитие винокурения в Пензенской губернии вытекает из местных условий: а) обильного хлебородия большого числа уездов Пензенской губернии: Саранского, Пензенского, Чембарского, Нижне-Ломовского и других, а также и примыкающих уездов Саратовской губернии: Сердобского, Петровского и отчасти Кузнецкого; б) затрудне-

ний, встречаемых в сплаве хлеба из этих мест к рыбинскому и другим хлебным рынкам, по причине отдаленности помянутых урожайных мест от сплавных рек; с) изобилия строевого и дровяного леса при относительно малом на него требовании и, наконец, d) мелководия сплавных рек Суры и Мокши, не благоприятствующих хлебной торговле.

В настоящее время в Пензенской губернии 69 винокуренных заводов, из коих 20 устроены в уездах, по преимуществу хлебородных, именно: 8 заводов в Пензенском уезде, 4 в Нижне-Ломовском, 3 в Саранском, 2 в Чембарском и 3 в Мокшанском, остальные же 49 в лесных уездах, из коих 30 в Городищенском, 10 в Инсарском, 3 в Наровчатском и 6 в Керенском.

Сила всех этих заводов, определяемая пензенскою казенною палатою, доходит до 30 354 000 ведер полугара, из числа которых 3 859 000 назначаются для поставок Пензенской губернии, а 26 459 000 для поставок иногородних. По особым соображениям местной адми-



нистрации эта цифра слишком преувеличена. На самом деле в Пензенской губернии выкуривается от 1 800 000 до 3 780 227 ведер вина в год, то есть в восемь раз менее той цифры, какую казенная палата определяет силу заводов всей губернии.

Это преувеличение сил заводов дает возможность заводчикам делать заподряды на возможно большую выкурку.

Вот цифры количества вина, в действительности выкуренного в Пензенской губернии в последние 10 лет:

Годы

1849/50

По контрактам с казною

2 361 243

По контрактам с частн. лицами

162 000

Всего

2 523 243

Годы

1850/51

По контрактам с казною

2 188 056

По контрактам с частн. лицами

73 000

Всего

2 261 056

Годы

1851/52

По контрактам с казною

1 814 194

По контрактам с частн. лицами

113 677

Всего

1 927 871

Годы

1852/53

По контрактам с казною

1 677 644

По контрактам с частн. лицами

168 000

Всего

1 845 644

Годы

1853/54

По контрактам с казною

2 995 866

По контрактам с частн. лицами

230 000

Всего

3 225 866

Годы

1854/55

По контрактам с казною

3 115 110

По контрактам с частн. лицами

30 000

Всего

3 145 110

Годы

1855/56

По контрактам с казною

2 319 481

По контрактам с частн. лицами

401 000

Всего  
2 720 481

Годы  
1856/57

По контрактам с казною  
2 534 624

По контрактам с частн. лицами  
532 297

Всего  
3 066 921

Годы  
1857/58

По контрактам с казною  
3 239 227

По контрактам с частн. лицами  
541 000

Всего  
3 780 227

Годы  
1858/59

По контрактам с казною  
3 542 683

По контрактам с частн. лицами  
46 000  
Всего  
3 588 683

Итого в течение 10 л<ет>  
По контрактам с казною  
25 788 128  
По контрактам с частн. лицами  
2 296 974  
Всего  
28 085 102

Для примера, до какой степени преувеличена сила заводов в цифрах административных, укажем на некоторые из них: так, сила Бессоневского завода генерал-лейтенанта Арапова определена в 794 000 ведер; Шенаевского — г. Иустина Ивановича Арапова, в 682 000; Керенского — г. Бахметьева, в 658 000; Шкафтинского — г. Шувалова, в 794 000; Лашминского — г. Арапова, в 706 000; Студенского — г. Фролова, в 750 000; Такмовского — г. Обрескова, 711 000; Сиевского — графа Закревского, в 706 000; Рамзайского — г. Панчулидзе-

ва, в 794 000; Архангельского — г. Титова, в 706 000 и многие другие. На самом деле ни один из упомянутых заводов не может выкурить в один период того количества, которым обязательная администрация определяет его силу. Годовая выкурка каждого из самых больших заводов Пензенской губернии редко доходит до 25 000 ведер, а чаще производство, несмотря на желание заводчиков усилить его, ограничивается далеко меньшею цифрою. Некоторым, и притом довольно ясным доказательством невозможности выкурить то количество, какое признано возможным казенною палатою, может служить недокур под различными официальными предлогами, год от году накапливающийся в огромных размерах на самых больших заводах Пензенской губернии. Преувеличенность измерения сил здешних заводов будет весьма наглядною, если обратить внимание на то, что винокурение в Пензенской губернии производится обыкновенно около 100 дней в году. Полагая, что на самом большом из пензенских заводов, устроенном по улучшенной системе, с двумя перегонными аппаратами, затирается

в один раз до 50 кулей муки и каждый аппарат производит по три стонки в сутки, то есть два аппарата перекуривают 300 кулей хлеба 9-пудового веса (2700 пудов), при выходе из куля хлеба 8-ми ведер полугара, получится вырабатываемого в сутки продукта 2400 ведер, а в 100 суток — 240 000 ведер полугара, или 120 000 в<едер> двойного спирта. Но, приняв во внимание, что во всей Пензенской губернии нельзя насчитать и десятка заводов, которые имели бы по два перегонных аппарата, и допустив, притом, несовершенство действующих аппаратов и нередко случающееся внезапное повреждение их во время винокурения, а также замедление в поставке хлеба, остановку в размоле и другие непредвидимые обстоятельства, временно останавливающие ход заводов, можно сомневаться в возможности и такой выкурки. Из помещенной выше таблицы видно, что развивающееся в Пензенской губернии винокуренное производство, несмотря на то что в последние 10 лет оно значительно увеличилось, все-таки не превышает 1/8 доли той цифры, которую казенная палата определяет силу здешних

винокуренных заводов.

Весьма ясно, что если б заводские аппараты действительно были устроены для ежегодной выкурки 26 495 000 ведер, то заводчики, производя количество продукта в 8 раз меньшее, не получали бы выгод, соответствующих затраченным на устройство заводов капиталам, и самая операция, по естественному экономическому закону, не могла бы развиваться; но мы видим противное.

В производстве винокуренной промышленности Пензенской губернии должно рассматривать пять отдельных операций, именно: а) заподряд вина, б) заготовление материалов, с) сам процесс винокурения, d) поставку заподряженного вина в законтрактованные места и e) получение денег за вино.

а) По существующим узаконенным положениям, заподряд вина совершается заводчиками или их поверенными в казенных палатах в определенные для каждой губернии сроки, по ценам, назначенным г. министром фи-



нансов, сообразно с справочными хлебными ценами тех или других губерний.

б) Дрова заготавливаются покупкою дровяного леса на сруб в казенных лесных дачах или у частных владельцев, всегда из первых рук. Сажень дров с вырубкою и доставкой на месте обходится заводчикам от 1 до 3 руб<лей> сер<ебром>. На выкурку каждой тысячи ведер полугара потребляется около 10 сажен. Покупка дров, березовых и дубовых обручей у лесопромышленников или вообще из вторых рук пензенским винокурам мало известна, зато бочкарный лес покупается обыкновенно у торговцев, которые привозят его из мест, изобилующих поделочным дубовым лесом.[1]

Дубовый остов обходится от 3 до 4 руб<лей> серебр<ом>. Здесь должно заметить, что некоторые из пензенских помещиков обратились в последнее время к эмалированию еловых, сосновых и липовых бочек нерастворимым в спирте цементом. Этот способ приготовления бочек очень выгоден. В эмалированной бочке (если она эмалирована

хорошо) не бывает усышки и утечки спирта — неизбежной потери в новых дубовых бочках; притом эмалированная бочка из соснового, елового или липового леса обходится в три раза дешевле дубовой. К сожалению, этот способ приготовления бочек, по недостатку людей, знакомых с приемами эмалирования, весьма мало распространен. Хлеб покупается заводчиками или лично, или большей частью чрез комиссионеров у помещиков, также из первых рук, почти всегда на наличные деньги. Кредит здесь не развит, что до крайности стесняет заводские операции.

с) Процесс винокурения производится приспособленными винокурами из крепостных людей заводладельца или лицами свободных сословий, специально занимающихся этим делом. Последние обыкновенно обязывают дать заводчику не менее 8 ведер полугарного вина (4 ведра двойного спирта) из куля муки 9-пудового веса и получают за производство винокурения от 1 до 11/2 к<опеек> сер<ебром> с ведра вина, а за выкуренные свыше обязательных 8 ведер по 15 к. сер. за

каждое ведро. Выходы менее 8 ведер случаются редко, как потому, что такое количество продукта весьма легко добывается на самых обыкновенных перегонных аппаратах, так и потому, что наемные винокуры занимаются делом весьма тщательно, дорожа своею репутациею. Огневых заводов в Пензенской губернии давно уже не существует. На всех ныне действующих заводах винокурение производится силою пара. По устройству аппаратов пензенские винокуренные заводы разделяются на два разряда. В большей части заводов винокурение производится посредством одного куба при дефлегмационных медных трубах и деревянном ректификаторе. Такая система устройства заводов называется здесь русскою; в сущности, это есть система, смешанная из разных систем, общеупотребительных в Германии и других странах. К другому разряду должно отнести не большое число заводов, устроенных по усовершенствованному методу с двумя кубами, обогревателем и медною колонною, в которой производится дистилляция спиртных паров. При той и другой системе получается спирт одинакового

качества. Существенная разница их заключается в том, что устройство по первой системе стоит гораздо дешевле и, по своей простоте и мало сложности, представляет более удобства к исправлению повреждений во время производства винокурения; в заводах же, устроенных по второй системе, всякое исправление аппаратов весьма затруднительно. Однако последняя система имеет то важное преимущество, что дает несколько большие выходы вина из одинакового количества хлеба и требует менее топлива: впрочем, последнее много зависит от устройства печей. Но как вопрос о преимуществе той или другой системы есть чисто технический, то мы ограничимся заключением, что старая, так называемая русская система, с распространением у нас технических знаний, вероятно, потерпит существенные изменения; но пока она удовлетворяет расчетам заводчиков: требует значительно меньшей затраты капитала на первоначальное устройство заводов и уменьшает расходы по самому производству, давая возможность употреблять к делу людей, только мало-мальски приспособленных к винокуре-

нию и не знакомых ни с какими другими аппаратами, кроме тех, которые они видели и с которыми обращаются по навыку. Можно думать, что еще некоторое время она будет господствующею. В заводах этого устройства открыт постоянный доступ к каждой части аппаратов, и оттого случающиеся повреждения их исправляются без больших хлопот, скоро и самыми незатейливыми приемами при посредстве простого плотника или кузнеца, под надзором винокура; а это располагает производителей винокурения в пользу такого устройства заводов, потому что в найме людей с специальными техническими познаниями у нас пока встречается много затруднений, а без основательного и опытного надзора усовершенствованные аппараты портятся, и дело останавливается.

d) Доставка заподряженного вина производится в виде двойного спирта, чем наполовину уменьшается объем и вес отправляемого продукта и, следовательно, наполовину сокращается число бочек и расходы транспортировки. Для доставки спирта употребляются

деревянные бочки в 40 или немного более ведер каждая. Сама доставка в винные подвалы Пензенской губернии и к пристаням Суры и Мокши производится санным путем. Иногда таким же путем пензенские заводчики доставляют спирт в некоторые города Владимирской и Московской губерний, когда сроки поставок совпадают с зимними месяцами. Впрочем, с развитием винокуренной промышленности во Владимирской, Тверской, Калужской и Орловской губерниях зимняя поставка спирта с пензенских заводов прекращается. При необходимом запасе спирта в винных подвалах не будет нужды прибегать к поставке его санным путем, требующей переплаты в заподрядной цене, и правительственные места, от коих зависит это обстоятельство, вероятно, обратят на это внимание.

Судоходных рек в Пензенской губернии две: Сура и Мокша; первая протекает по юго-восточной стороне губернии и впадает в Волгу у Вассиль-Сурска, а последняя орошает северо-западную ее часть и сливается с Цною в Елатемском уезде Тамбовской губернии. Обе

эти речки вообще мелководны, извилисты и во многих местах завалены карчами до такой степени, что сплав по ним производиться может только во время весеннего полноводия, но и тогда весьма затруднителен и небезопасен. При всем умении судопромышленников пользоваться первым полноводием, барки паузятся[2] несколько раз, пока достигнут по Мокше Цны и по Суре Волги, и эти частые паузки до крайности разоряют судопромышленников и повреждают бочки, в которых транспортируется спирт. Лучшими пристанями, от которых отправляются барки со спиртом, считаются на Суре: 1-я пензенская, 2-я проказнинская, 3-я чирковская, 4-я вазерская, 5-я шукшинская; на Мокше: 1-я кочелаевская, 2-я троицкая, 3-я лаушинская и 4-я пурдошанская. Из этих 9-ти пристаней более всех отправляется спирта с пензенской, потому что на нее вывозят свой продукт почти все 30 заводов Городищенского уезда. За склад бочек на пристанях, до погрузки их со вскрытием рек на суда, до сих пор не производилось никакого сбора; но в прошлом 1860 году с каждой бочки спирта, поставляемой на пензен-

скую пристань, положено взимать по 60 к. сер., и это послужило поводом к тому, что заводчики стали складывать свой спирт на других пристанях, более отдаленных, где не взимается никакой платы, а некоторые из заводчиков наняли у крестьян с. Черкасского, возле самой Пензы, берег реки Суры за самую незначительную плату и там складывают бочки до вскрытия вод. Бочки с спиртом для отправления обыкновенно нагружаются на барки, но иногда отправляются до Волги и на плотах. Этот последний способ, хотя весьма дешевый, не дороже 80 к. с бочки, то есть 2 к. с ведра спирта, имеет место только тогда, когда цена сплаваемого спирта относительно низка и излишняя потеря спирта, около полутора ведер на бочку от усиленной утечки, неизбежной при продолжительном содержании посуды в воде, не превышает суммы, которую пришлось бы приплатить, отправляя спирт на барках с платою по 6 коп. сер. за ведро, или по 2 р. 40 к. за бочку. Спирт, заподряженный в города, лежащие по Волге и водяном пути, по системам мариинской, тихвинской и вышневолоцкой, при входе с притоков



В Волгу перегружается из плотов на суда, и все суда, нагруженные спиртом, взводятся до Рыбинска и других верховых мест или буксирными пароходами, или отживающими свой век коноводными машинами, или же, что бывает нечасто, отправляются в Рыбинск и другие ближайшие места на ходовых судах. В Рыбинске спирт, следующий далее, перегружается на мелкоходные суда, и на них достигает уже мест назначения. Цены за сплав спирта можно видеть в таблице, помещенной ниже.

е) Деньги за вино получают обыкновенно в 3 или 4 раза из уездных казначейств, по выбору самих заводчиков при заключении с казною контрактов на поставку вина. Первую треть суммы, следуемой за вино, заводчики получают тотчас по совершении контракта, под узаконенные залоги — рубль за рубль, [3] вторая треть выдается заводчику по представлении им полицейского удостоверения о поставке спирта на пристань, а выдача остальной трети за вино, следующее через Рыбинск, производится из рыбинского казначейства по

прибытии спирта в рыбинскую пристань. В последнем случае обыкновенно из остальной трети выдается заводчикам одна половина и затем к окончательному расчету остается только  $1/6$  часть всей подрядной суммы. За спирт, поставляемый санным путем, второй трети не выдается, а производится полный расчет на месте, по доставке и сдаче спирта.

Пензенские заводчики, исключая казенных подрядов, часто заподряжаются выкурить условное количество вина комиссионерам откупщиков, имеющих право приобретать вино хозяйственным образом. При таком заповряде ни определенная сила завода, ни освидетельствованные земским судом залого не имеют значения. Самая сделка по этому предмету и уплата денег обуславливаются взаимным доверием условливающихся лиц. В этих случаях большею частью одна половина условной цены дается заводчику в задаток на покупку хлеба, а другая уплачивается при приеме от него спирта. Залого обыкновенно не имеют места и, несмотря на то, не было, кажется, примера, чтоб заводчик явился несо-

стоятельным пред покупателем.

Из прилагаемой таблицы можно видеть, каких уездов заводы и в какой мере воспользовались частными заподрядками в последние четыре года.

Пензенского завода

1855/56 44 000

1856/57 72 000

1857/58 56 000

1858/59

Итого в четыре года

172 000

Н. Ломовского завода

1855/56 40 000

1856/57 70 000

1857/58 90 000

1858/59

Итого в четыре года

200 000

Городищенского завода

1855/56 29 700

1856/57 382 297

1857/58 368 000

1858/59 46 000

Итого в четыре года

1 098 297

Саранского завода

1855/56 20 000

1856/57

1857/58 22 000

1858/59

Итого в четыре года

42 000

Инсарского завода

1855/56

1856/57

1857/58

1858/59

Итого в четыре года

,

Чембарского завода

1855/56

1856/57 8 000

1857/58 5 000

1858/59

Итого в четыре года

13 000

Наровчатского завода

1855/56

1856/57

1857/58

1858/59

Итого в четыре года

,

Керенского завода

1855/56

1856/57

1857/58

1858/59

Итого в четыре года

Всего

1855/56 401 000

1856/57 532 297

1857/58 541 000

1858/59 46 000

Итого в четыре года

1 435 295

Таким образом, видно, что в частных за-  
подрядах из всех заводов, находящихся в Пен-  
зенской губернии, в последние четыре года 3  
раза участвовали заводы, устроенные в Пен-  
зенском и Н.-Ломовском уездах, и 4 раза, пре-  
имущественно в большем количестве, заводы  
Городищенского уезда и только 2 раза заводы  
Чембарского и Саранского уездов; а заводы  
Инсарского, Наровчатского и Керенского уез-  
дов вовсе не участвовали в этих подрядах.

Принимая за правило, что расходы произ-  
водства образуют естественную цену, или  
стоимость, предмета для производителя, по-  
кажем в ниже следующей таблице все расхо-  
ды пензенских винокуренных заводчиков на  
выкурку вина и доставку его к местам закон-  
тракования, причем цена хлеба положена в  
3 р. 50 к. серебром за куль,[4] и эту цену, как  
показывает опыт, можно считать постоян-  
ною.

## ТАБЛИЦА,[5]

показывающая, во что обходится заводчикам ведро вина с поставкою на место сдачи

Наименование мест, в которые поставляется вино с пензенских заводов

Во что обходится ведро вина хлебом при заводе

Расходы по производству винокурения

Во что полагается путевая трата продукта

Что стоит

доставка вина

Итого

До пристани

До места сдачи водою

До места сдачи санным путем

Коп.

Коп.

Коп.

Коп.

Коп.

Коп.

Коп.

Костромская губ.

Юрьев Повольск.

Кинешма

433/4



15

3

3/4

8

-

701/2

Плес

Кострома

Ярославск. губ.

Ярославль

Романов

433/4

15

3

3/4

8

-

701/2

Рыбинск

Молога

Мышкин

-

-

-

-

81/2

-

71

Углич

-

-

-

-

9

-

711/2

Тверская губ.

Калязин

Корчева

433/4

15

3

3/4

9

-

711/2

Тверь

Торжок

Выш. Волочок

-

-

-

-

11

-

731/2

Старица

Ржев

Зубцов

Кашин

433/4

15

3

3/4

10

-

731/2

Весьегонск

Московск. губ.

Цены сухопутным поставкам вина в города Владимирской и Московской губерний определены по возможности приблизительно, и постоянное показание их невозможно, потому что они зависят непосредств<енно> от кормовых цен по тракту

Богородск

Москва

433/4

15

3

-

-

18

753/4

Сергиев Посад

-

-

-

-

-

20

813/4

Коломна

Бронницы и

-

-

-

-

10

-

723/4

Москва

Владимирск. губ.



Суздаль

Судогда

433/4

15

3

-

-

12

733/4

Ковров

Владимир

-

-  
-  
-  
-  
15

763/4

Покров

Переяславль

Александров

-  
-  
-  
-

-

18

793/4

Юрьев Польск.

Гороховец

-

-

-

3/4

10

-

721/2

Вязники, Шуя и Владимир

Муром

-

-

-

3/4

8

-

701/2

Меленки

-

-

-

3/4

9

-

711/2

Новгородск. губ.

А) Система

Вышневолоцкая

Боровичи

433/4

15

6

3/4

13

-

781/2

Спирт, идущий в города Крестцы и Волдай, выгружаются на берег верст за 30 до этих городов и перевозится сухопутно

Новгород

-

-

-

-

14

-

791/2

Крестцы

-

-

-

-

15

-

801/2

Валдай

-

-

-

-

15

-

801/2

Старая Русса

-

-

-

-

151/2

-

81

Шимск



-

-

-

-

151/2

-

81

Демъанск

-

-

-

-

20

-

851/2

В) Система тихвинская

Устюжна

-

-

-

-

111/2

-

77

Саминская

43s

15

6

s

12

-

771/2

ДИСТАНЦІЯ

13

781/2

ТИХВИН

-

-  
-  
-  
781/2

С) Система мариинская

Череповец

-  
-  
-  
-  
10

-  
751/2

Кириллов

-

-

-

-

111/2

-

77

Белозерск

-

-

-

-

12

-

781/2

Ухтома

-

-

-

-

121/2

-

78

Старинская дистанц<ия>

-

-

-

-

16

-

811/2

Чаранда дистанція

-

-

-

-

16

-

811/2

С.-Петербург. губ.

Городов Петергофа, Павловска, Царского  
Села и Кронштадта пензенские заводчики  
стараются избегать, не находя расчета постав-  
лять туда вина

Новая Ладога

-

-

-

-

121/2



-

78

Шлиссельбург

С.-Петербург

-

-

-

-

14

-

801/2

Олонецк. губ.

Вытегра

433/4

15

7

3/4

16

-

811/2

Ладейное Поле

-

-

-

-

15

-

801/2

Петрозаводск

16

811/2

Астраханск. губ.

По причине больш<ой> жар<ы> в летнее время при сдаче спирта в Астрах, губ. Путевая трата его усушки бывает весьма значит<ельной>

Царев

433/4

15

6

3/4

10

-

751/2

Черный Яр

-

-

-

-

10

-

751/2

Енотаевск

-

-

-

-

11

-

761/2

Красный Яр

-

-

-

-

12

-

771/2

Астрахань

-

-

-

-

12

-

771/2

Примечание. Расходы эти вычислены пре-

имущественно по счетам заводов, находящихся в лесных местах Пензенской губернии. Заводчики мест хлебородных, не изобилующих лесом, расходуют на топливо вместо 1 коп. 3, а в некоторых местах и 4 коп., зато на хлебе всегда сберегают до 50 коп. на каждом куле, что сокращает расход до 6 коп. сер. на ведро полугара. Кроме того, поставка спирта к пристаням с заводов, более отдаленных от сплавных рек, обходится несколько дороже  $3/4$  коп. на ведро; но если перевозка спирта с заводов производится своевременно, то есть до уничтожения санного пути, то плата за провоз и из самых отдаленных заводов не возвысится более 1 коп. сер. за ведро полугара. В 15 копейках, показанных на производство, заключается  $11/2$  коп. на дрова,  $11/2$  на плату винокуру, 5 коп. на покупку бочкарного леса, обручей и постройку бочки,  $11/2$  коп. на наем рабочих, поверенных и комиссионеров, 1 коп. для подрядных расходов,  $1/2$  коп. за страхование и ремонт завода,  $1/2$  на освещение заводских зданий и помещения для рабочих и на конторские и другие мелкие расходы и  $11/2$  коп. на размол ржи на муку.

Таким, или весьма близким к такому, расчетом пензенские заводчики обыкновенно руководствуются, принимая на себя поставку в казну вина. Цена хлеба, из которого будет куриться вино, при этом определяется соответственно с урожаем ржи и овса и требованиями на хлеб в верховые губернии. Более точное определение невозможно, потому что во время заподрядов, производимых включительно с августа по ноябрь, хлебные цены еще положительно не обозначаются. Заводчики же почти никогда не имеют в запасе хлеба, нужного для предстоящего производства, а сторонний запрос на него в это время еще не начинается, и потому нередко предполагаемые заводчиками цены на хлеб оказываются слишком неверными, отчего заводские дела более или менее всегда остаются загадочными до того времени, пока окончательно не установятся хлебные цены. Выгоды от винокуренного дела, при благоразумном и расчетливом его производстве, несомненны. Во-первых, оно дает производителям значительные барыши от продажи самого продук-



та; во-вторых, дает барду, составляющую хороший корм для лошадей, рогатого скота и свиней; в-третьих, не допускает хлебных цен до чрезмерного понижения; в-четвертых, освобождает от расходов за сплав к верховым рынкам хлеба, остающегося от местного потребления, и, наконец, в-пятых, предоставляет выгодный заработок большему числу рук.

Взглянем на каждую из этих статей отдельно и укажем выгоды, доставленные ими краю в последние 10 лет.

1) Барыши от продажи выкуренного вина бывают весьма различны; они зависят столько же от местных обстоятельств, сколько от местных цен в губерниях: Вятской, Ярославской, Калужской, Рязанской, Воронежской, Тамбовской и Орловской, где распространилось в последнее время винокурение, а также от урожая картофеля в Лифляндии. Когда хлебная цена в этих местностях, вследствие собственного урожая или большого скопления привозного хлеба на их местных рынках, до некоторой степени уравнивается с

пензенскими ценами, тогда пензенские заводчики, как производители, более отдаленные от мест сбыта своего фабриканта и, следовательно, более расходующие на провоз его, не могут выдерживать соперничества с заводчиками ближайшими и или вовсе не участвуют в некоторых заподрядках, или, чаще, довольствуются самыми незначительными барышами, не превышающими иногда одной копейки на ведро полугара. В прежнее время такие обстоятельства были очень редки, но в последние 10 лет встречались уже три раза: при неурожае в Пензенской и Саратовской губерниях и при застое хлеба в рыбинском рынке. Исключая эти случаи, барыши пензенских заводчиков простирались от 10, 12 до 15 коп. сер. и более. Полагая средним числом прибыль заводчиков 10 коп. сер. от ведра полугара, оказывается, что в последние 10 лет с выкуренных ими 28 197 302 ведер они получили барыша от добытого продукта 2 819 730 руб. 20 копеек серебром, по 281 973 руб. 2 копейки в год.

2) Барда, получаемая в виде остатка после

сгонки спирта из винной браги, дает во все время винокурения доброкачественный корм для лошадей, рогатого скота и свиней и тем самым, очевидно, способствует развитию скотоводства, состоящего в Пензенской губернии на весьма низкой степени. Так как местное скотоводство слишком ограничено, то барда поступает частью в продажу для пригонного скота, а большая ее часть, не находя потребления и портясь, выливается в реки. Покупщиками на барду являются прасолы, промышленяющие откармливанием рогатого скота и свиней на убой, местные коннозаводчики, становящие на барду жеребых маток и жеребят, степные саратовские переселенцы, по преимуществу малороссийского происхождения, пригоняющие свой рабочий рогатый скот на пензенские заводы для зимнего продовольствия, и, наконец, окрестные обыватели для продовольствия лошадей и прочего рогатого скота. Цена барды бывает различна. В урожайные годы, при изобилии кормовых трав и яровой соломы, барда продается по 15 коп. сер. за сорокаведерную бочку, а в неурожайные — по 25 коп. От каждого зати-

раемого куля, смотря по качеству хлеба и способу винокурения, получается от 11/2 до 2-х бочек барды, следовательно, в Пензенской губернии в последние 10 лет от перекуранных 3 524 712 кулей хлеба получено барды от 5 287 068 до 7 049 424 бочки, на сумму от 793 060 руб. 20 к. до 1 057 413 руб. 60 коп., считая по 15 коп., и от 1 321 767 руб. до 1 762 356 руб., считая по 25 коп. за бочку.

Должно заметить, что вычисленную стоимость барды нельзя считать доходом, в действительности полученным, потому что барда, выходящая с больших заводов, не вся разбирается для потребления в корм, а значительная часть ее выливается в реки; но, однако, запрос на нее год от году увеличивается, и продажную цену ее 25 коп. серебром за бочку можно считать до некоторой степени постоянной.

3) Хлебные цены Пензенской губернии, при постоянном колебании их, обычном явлении в России, доходили бы до крайнего падения, если бы развившееся здесь винокурение

не отвращало этого явления. При обильных урожаях Чембарского, Мокшанского, Пензенского, Нижне-Ломовского и Саранского уездов Пензенской губернии и примыкающих к ней Сердобского, Петровского и Кузнецкого уездов Саратовской губернии, местах, удаленных от сплавных рек. Хлеб, остающийся от местного потребления, не находил бы себе выгодного сбыта, и трата, необходимая для перевозки хлеба из помянутых местностей к сплавным пунктам, падая на производителя, значительно понизила бы его доход.

4) Винокурная промышленность, принимая хлеб прямо из обрабатывающих его рук, исключает значительный расход, необходимый при сплаве хлеба, остающегося от местного потребления, к большим хлебным рынкам для сбыта, и тем освобождает хлебопроизводителей от соответственной уступки в цене при продаже хлеба хлебным торговцам. Из самых верных источников известно, что с 1849/50 по 1858/59 год включительно на заводах Пензенской губернии выкурено 28 197 702 ведра полугарного вина, на которое употреб-

лено 3 524 712 кулей, или 31 722 408 пудов хлеба, полагая в выход 8 ведер полугара из 9-пудового куля. Так как весь хлеб низовых губерний, за местным потреблением, составляет предмет отпускной торговли и, за весьма редким исключением, обыкновенно отправляется к рыбинской пристани, то и 31 722 408 пудов хлеба, потребленного в последние 10 лет на пензенских винокуренных заводах, должны были бы отправиться для сбыта туда же. Платя за сплав по Суре и Мокше от 10 до 12 коп. с пуда да от 12 до 15 коп. по Волге до Рыбинска, пришлось бы заплатить за сплав 31 722 408 пудов хлеба да за 1 762 356 пудов укупорочной тяжести (3 524 712 рогожных кулей, по 20 фунт<ов> в каждом), всего за 33 484 764 пуда, от 7 336 649 р. до 9 040 886 р. 28 коп. серебром. Это цифра капитала, сбереженного винокуренною промышленностью в последние 10 лет.

5) Выгоды, предоставляемые винокурением рабочему классу людей, чрезвычайно важны, как потому, что винокуренное дело требует большого числа рабочих рук, так и потому,

что оно занимает их во время, свободное от земледельческих работ и, следовательно, без всякого ущерба для хлебопашества. Если принять, что на каждом заводе, выкуривающем от 80 до 100 000 ведер в год, содержится 1 или 2 винокура с их помощниками, 2 и<ли> 3 комиссионера, занимающиеся закупкою, приемкою в магазин и отпуском в завод хлеба, 2 и<ли> 3 поверенных для сдачи заподряженного спирта и вина, от 10 до 20, 30 и 40 бондарей, от 70 до 80 человек конных и пеших работников, то увидим, что винокурное производство Пензенской губернии на 69 заводах дает работу в зимнее время с лишком 7000 человек рабочего класса, которые, не удаляясь от места своего жительства, с открытием весны возвращаются к своим земледельческим работам и, ничего не теряя на путевые издержки, приобретают от заводов значительный денежный заработок. Если к числу постоянных рабочих на заводах прибавить возчиков из окрестных крестьян, временно занимающихся подвозом на заводы муки с подряженных заводами мельниц, дров и возкою к пристаням сплавных рек спирта, то цифра рабочих,

получающих от заводов задельную плату, значительно увеличится.

Из этого видно, что в последние 10 лет винокурение Пензенской губернии принесло винокуренным заводчикам барыша от добытого продукта около 2 819 770 руб<лей> 20 коп<еек> и от барды, если предположить, что вся она поступила в продажу, около 2 668 529 рублей; уравнивало колебание хлебных цен, не допуская их до ненормального падения; сохранило около 9 040 886 рублей от траты за сплав хлеба в сыром виде и, наконец, предлагало задельную плату ежегодно более 7000 человек постоянных и значительному числу временных рабочих.

Изложив систему винокуренного производства Пензенской губернии и определив настоящие его размеры, обратимся к решению поднятого в начале нашей статьи вопроса: насколько здешнее винокурение отвечало видам поощряющего его правительства и экономическим потребностям своего края?



Уверенные в том, что винокурение есть могущественный рычаг, с помощью которого возвышается земледелие, а чрез него и народное благосостояние целого края, мы сказали, что правительство, предоставляя это дело сословию, занимающемуся землевозделыванием, вероятно, имело в виду дать помещикам средство возвысить свое хозяйство и тем содействовать общественному благосостоянию.

Если мы примем в соображение, что годовая пропорция потребления вина в великорусских губерниях редко превышала 16 миллионов ведер, включительно с продаваемою откупами водою,[6] и что на пензенских заводах ежегодно выкуривается для этих губерний[7] около 3-х миллионов ведер, то увидим, что пензенские заводы производят почти пятую часть всего вина, потребляемого великорусскими губерниями, в которых существует откупная система; а между тем вся Пензенская губерния занимает только около 690 квадратных миль. Очевидно, что винокурение здесь развилось в несравненно больших размерах, нежели в губерниях Саратовской,

Воронежской, Тверской, Курской, Орловской, Тульской и Оренбургской, которым еще очень недавно приписывалось самое значительное производство вина в ряду великорусских губерний, и губерния Пензенская воспользовалась неравномерно большими пользами от винокурения и имела возможность, до известной степени, неравномерно возвысить и уровень своего благосостояния.

Мы уже видели в приблизительном расчете денежные барыши от продажи вина, которые должны были попасть в руки пензенских заводчиков в последние 10 лет, и должны согласиться, что барыши эти составляют весьма значительное приобретение для 55 наличных пензенских винокуров, владеющих 69 заводами. Незначительный капитал, употребленный ими на устройство заводов (устройство завода на 100 тысяч ведер выкурки обходится от 15 до 20 тысяч руб<лей> серебром), и немногосложный труд заводчиков вознагражден щедро, а правительство, приобретая у них вино всегда по сходной для себя цене, достигало своих финансовых интересов. Но,

рассматривая пензенское винокурение с точки зрения земледельческих интересов, интересов наиболее существенных для благоденствия края, мы не увидим здесь тех благих результатов, которые оно принесло Малороссии, губерниям западным, остзейским и некоторым великорусским, где цифра этого производства гораздо ниже, а условия не столь благоприятны.

Несмотря на то, что большая часть Пензенской губернии есть земля хлебородная и что климатические ее условия способствуют земледелию, оно здесь далеко не в цветущем состоянии; что же касается земель суглинистых и супесковатых, которые в значительном количестве встречаются в некоторых здешних уездах, а особливо в Городищенском, то можно сказать, что они едва вознаграждают расходы обработки и во многих местах пущены в залежи. Между тем как не только холодные и трудновозделываемые земли некоторых мест Тверской, Тульской, Ярославской и остзейских губерний, но и многие песчаные пространства Черниговской губернии при помо-

щи туков от скота, содержимого на счет винокурения, несмотря на значительно высшую там цену труда, вознаграждают издержки возделывания их обильным хлебородием и год от году более и более становятся залогом плодородия края.

Крестьянское скотоводство в Пензенской губернии и, за весьма малым исключением, помещичье в совершенном упадке, как в численном, так и в расовом отношении. Лошадиные породы на некоторых конных заводах еще удовлетворительны, но рабочие крестьянские лошади и в особенности рогатый скот не отличаются красотой, чрезвычайно мелки, слабы и изнурены. От дурного содержания часто появляются между ними заразительные поварьные болезни, до такой степени истребляющие рогатый скот, что теперь можно встретить много деревень, в которых во всех пять коров.[8] В подтверждение наших слов о пензенском скотоводстве приводим сведения, заимствованные нами из некоторых статистических данных: по всей Пензенской губернии приходится:

*Лошадей*

На 1 квад. Версту

9,99

На 100 жителей

29,32

*Рогатого скота*

На 1 квад. Версту

6,71

На 100 жителей

19,71

*Овец*

На 1 квад. Версту

13,13

На 100 жителей

49,70

*Свиней*

На 1 квад. Версту

7,47

На 100 жителей

21,93

## **Всего же в губернии:**

Лошадей 333,079

Рогатого скота 223,903

Овец 564,666

Свиней 249,141

Сравнительно с другими губерниями Пензенская губерния относится по коневодству и овцеводству к губерниям, имеющим лошадей и овец менее принятой средней пропорции, а по скотоводству рогатому состоит в последнем разряде между Санкт-Петербургскою губерниею и областью Камчатскою, с которыми она и составляет весь отдел наименьшего рогатого скотоводства в России.

Влияние винокурения на быт крестьян, по нашему убеждению, во многих случаях неудовлетворительно. Нет сомнения, что, как средство к заработку, оно вносит в дома крестьян известный денежный достаток, но нимало не отражается на их полевом хозяйстве, потому что район, в котором возможно зимнее продовольствие скота бардою, не простирается далее 10 верст вокруг завода. Поэтому

значительное винокуренное производство Пензенской губернии, сосредотачиваясь только в 69 пунктах, дает возможность только 69 малым пространствам пользоваться бардою. Здесь причина того, что большее количество барды остается от местного потребления и, становясь негодною, выбрасывается вон, чего не могло бы случиться, если б то же самое количество вина, которое производит Пензенская губерния, выкуривалось не на 69 больших, а на большем числе меньших заводов. Следовательно, винокурение Пензенской губернии, при настоящем своем положении, мало способствует к распространению скотоводства, без которого не может улучшиться и само земледелие. Денежный заработок при упадке своего хозяйства крестьяне употребляют на покупку хлеба и прочих продуктов. А когда заводский заработок оказывается неудовлетворительным для годового продовольствия семьи покупным хлебом, то многие из крестьян отправляются на заработки в более отдаленные места, оставляя задаточные деньги на продовольствие семьи, или, по преимуществу, занимаются лесокрадством.

Продажа дров и строевого леса, воровски вывезенного из помещичьих и казенных лесных дач в Городищенском и Краснослободском уездах, составляет некоторый источник прокормления не радеющих о земледелии крестьян, и видимое лесокрадство из казенных дач этих уездов в последнее время обратило на себя особенное внимание министерства государственных имуществ. Не касаясь того, достигли ли своей цели меры, принятые против лесокрадства, скажем, что крестьяне два последние года жалуются на крайнюю трудность воровского вывоза леса из казенных дач, и в то же время ничтожность крестьянского скотоводства и жалкое состояние земледелия утроило в последние 10 лет цену жизненных продуктов. Можно сказать вообще, что земли Пензенской губернии не получают удобрения, которым, при обширном винокурении, могло бы располагать здешнее сельское население, и что это должно считать главною причиною упадка многостороннего сельского хозяйства и относительной бедности крестьянского сословия.



Такое состояние главных основных отраслей сельского хозяйства в тех местах Пензенской губернии, где особенно развито винокурение и где почва сама по себе не обилует плодородием, безотрадно в настоящем и не может обещать ничего хорошего в будущем, если не будет устранена причина этого неутешительного явления. Мы нимало не ошибемся, если причину всех этих неблагоприятных явлений будем полагать в преизбытке того спекулятивного характера, который усвоен здешнему винокурению. Пензенские помещики, владеющие винокуренными заводами, смотрят на винокурение как на независимую самостоятельную промышленность, а не как на прибыльную отрасль сельского хозяйства, которая, видоизменяя главный продукт местного плодородия, кроме денежных прибылей от самого фабриканта, дает средства к возвышению местного хозяйства. Этот взгляд помещиков заставил их ввести производство значительного, как мы видели, винокурения на относительно малом числе огромных заводов; и в нем лежит коренная причина того, что здешнее винокурение мало содействует

или, вернее, вовсе не содействует ни скотоводству, ни земледелию.

Когда мы будем приводить эту мысль с должною последовательностью, то увидим, что производство винокурения на малом числе больших заводов не принесло сельскому хозяйству той пользы, какую могло принести, если б производилось на большем числе меньших заводов.

Помещики, владельцы больших заводов, увлеченные прибылями, доставленными винокурениями в несколько лет, особенно благоприятствовавших ему, сосредоточивали на нем всю свою деятельность к очевидному ущербу земледелия, которое не представляло столь быстрого приобретения денежного богатства. Пример нескольких удачных попыток привлек большое число последователей. Прежние винокуренные заводы на 10 и 20 тысяч выкурки, из которых на каждом перекуривалось от 2000 до 3000 четвертей хлеба, собранного с полей самого заводчика, с прибавлением покупного из ближайших к заводам

мест, быстро заменилось заводами, устроенными для 100 тысяч действительной или 500–800 тысяч номинальной выкурки, на которых ежегодно перекуривалось хлеба от 8 до 10 тысяч четвертей. Так винокурение усиливалось, но число заводов не возросло пропорционально его развитию, и в настоящее время во всей губернии их считается только 69 на пространстве 33 810 квадратных верст, тогда как еще в 1815 году в одной Черниговской губернии, занимающий 49 000 квадратных верст, считалось 442 винокуренные заводы, на которых выкурилось только около 1 900 000 ведер вина. Конечно, устройством таких больших заводов пензенские помещики старались централизовать хозяйственный надзор за производством винокурения и предъявить более прав на получение иногородних поставок вина в казну при разделе заповядов между заводчиками, сообразно силам их заводов. Но, увлеченные, как мы уже сказали, прибылями от винокурения, они упустили из вида, что, расширяя заповяд на хлеб без увеличения числа заводов, они должны будут покупать его из мест более от-

даленных, откуда доставка хлеба будет обходиться много дороже, в ущерб польз, приносимых винокурением, и что барда в том количестве, в каком она ежедневно выходит на больших заводах, не может быть потребляема небольшим количеством своего и крестьянского домашнего скота, и некоторое весьма чувствительное ее количество должно будет пропадать без потребления, что нередко и происходит на пензенских винокуренных заводах, где лишняя барда, делаясь чрез несколько времени негодною для употребления, спускается в реки и, вместо пользы, приносит вред, отравляя воду в маленьких речках и прудах. Вследствие такого одностороннего взгляда заводчики вскоре начали чувствовать затруднение в своевременной покупке нужного для заводов количества хлеба. Цены на хлеб и доставку его на заводы начали быстро подниматься в пропорции, не соответственной с расширением винокурения, ибо мы видели, что производство вина в Пензенской губернии в последние 10 лет увеличилось около 3 %, а цена на хлеб поднялась с 1 р. 50 к., за четверть до 5 руб. серебром, так

что в настоящее время среднюю цену для хлеба в Пензенской губернии в урожайные годы нельзя полагать менее 3 р. 50 к. сереб. Такое возвышение хлебных цен лишило здешних заводчиков тех выгод, каких они ожидали на основании своих расчетов, а развитие винокурения в тех губерниях, которые прежде не производили достаточного количества вина для собственного потребления и которые в настоящее время могут даже отпускать вино и в другие места, показало, что винокуренные заводы Пензенской губернии могут иногда терпеть большой недостаток в запросе на то количество вина, которое каждый из них поставил задачею выкурить в один период. Очарование падало. Пензенские заводчики должны были искать исхода в этом новом затруднительном положении. Привыкшие смотреть на винокурение с ложной точки зрения, они не обратились к восполнению уменьшавшихся денежных доходов от винокурения доходами других сторон, доставляемых им в сельском хозяйстве. Напротив, приученные давать делу желаемый ход, *per fas et nefas*, [9] они только устремились удвоивать и

устроивать номинальные силы своих заводов для получения неправоммерно большого количества заподряда, надеясь таким образом обеспечить свои заводы в работе. Мера эта удавалась временно, до тех пор, пока не воспользовались ею все заводчики; но когда все они успели номинально увосъмерить силы своих заводов, снова появилась та же несо-размерность между запросом и предложени-ем, так что даже в С.-Петербурге пензенские заводчики получали на каждую предложен-ную 1000 ведер заводской конкуренции около 40 ведр запроса, а в других губерниях от 10 до 20 ведр на тысячу. К тому же год от году уве-личивающееся винокурение некоторых дру-гих великорусских и остзейских губерний, менее расходующих на доставку вина в сто-лицы и многие губернские города, породило предложение продукта по такой цене, кото-рая оказалась невыгодною для пензенских за-водчиков. Так, например, Псковская губерния давно уже не покупает спирта с пензенских заводов, а в последние годы Астраханская, Ярославская и Московская губернии заподря-жали нужное для себя количество вина по та-

ким ценам, которые пензенские заводчики считали для себя разорительными и должны были отказаться от продовольствия вином этих губерний; притом, встречая значительное соперничество принимать подряды по ценам, для себя совершенно безвыгодным. Говоря вынужденны, мы нимало не погрешили против смысла самого дела; ибо большая часть здешних заводчиков, затратив на постройку больших заводов все свои наличные капиталы и сосредоточив на винокуренной промышленности все свои интересы, действительно поставили себя в крайнюю необходимость принимать на себя поставки даже безвыгодные, в вдохновенной надежде на предполагаемое только понижение хлебных цен или усиленные выходы вина на заводах. Тому, кто знаком с действиями пензенских помещиков-заводчиков в отношении заповодов и поставок вина, не нужно говорить, до чего доходит их уносчивость в предприятиях. Мы скажем только, что они часто грустно ошибаются и нередко оканчивают годовое винокурение недокурами, после которых изощряют свои способности на исходатай-

ствование отсрочек, надеясь пополнить прошлогоднюю недоимку деньгами, которые получают в задаток на новый заповод. Отсрочки эти, получаемые заводчиками, также *per fas et nefas* при посредстве местных властей, удостоверяющих о прорвах плотин и других заводских повреждениях, обходятся им недешево, но они все это переносят спокойно в надежде, что авось в следующий год матушка Россия не обойдется без их вина и должна будет заплатить им за него такую цену, которая вознаградит их за все потери и удовлетворит их интересам. Но надежды эти пока остаются и, вероятно, останутся только надеждами, а в сущности сами дела заводчиков становятся год от году запутаннее и запутаннее. Трудно надеяться, что придет такой год, в который неурожай постигнет всю Россию, кроме мест, доставляющих хлеб на пензенские заводы, и явится невозможность приобретать вино из других винокурен. Нам непонятно, как пензенские заводчики, постоянно нуждаясь год от году более и более в деньгах, утешают себя любимой мечтою поправить когда-либо свои дела продажей вина по таким ценам, кото-



рые сразу сделают их Крезами, и не хотят обратить внимание на то, как ведут дела их собаты-винокуры других мест, особенно в Царстве Польском, в западном крае, в губерниях остзейских и некоторых местах средней полосы империи, как-то: в губерниях Орловской, Тульской, Калужской и Тверской, где винокурение служит источником возвышения сельского хозяйства и довольства обитателей, где не знают случайностей, вдохновенных соображений, доводящих иногда до крайних убытков, точно так же, как не знают милого обычая спускать барду в реки, а кормят ею скот, пометом которого утучняют свои поля и, рачительно обрабатывая их с помощью здоровых и сильных животных, улучшают и свой быт и быт своих крестьян; где на барду не смотрят как на отброс производства, а как на ценный продукт, который продается по 75 коп. за бочку, а иногда и дороже, и где ни одна капля ее не пропадает даром. Ничто не препятствует пензенским заводчикам так обусловить винокурение, как оно обусловлено в тех местах, где оно приносит большие разнородные выгоды. Но, несмотря на то, что

винокуренное производство, как мы сказали, не удовлетворяет пензенских заводчиков, некоторые купцы, лишённые права владеть винокурёнными заводами, сознавая все выгоды этого дела, берут помещичьи заводы в арендное содержание, не официально, не обеспечивая себя ничем, кроме доверенности на управление заводом и принятие заподрядов, и тотчас, вступая в права, ставят при заводах собственный рогатый скот и свиней, которых откармливают получаемую бардою и таким образом значительно увеличивают барыши, которых не имели сами владельцы заводов. Нельзя не пожалеть, что этими примерами не пользуются заводовладельцы, которые легко могли бы удобрить свои поля содержимым при заводах скотом и тем самым приобретали бы возможность пользоваться ещё большими выгодами, нежели безземельные промышленники. Нам кажется, что этот пример ясно говорит, что покровительственные меры правительства, вверившего винокурение помещикам, здесь не достигают своей цели и что земледельческие интересы края более выигрывали бы, если б винокуре-

ние предоставлено было не одному привилегированному классу, а вообще, без различия сословий, всем лицам, владеющим землею и занимающимся возделыванием ее: от этого вино, как нужный для правительства продукт, нимало бы не вздорожало, а земледелие заметно улучшилось бы.

Только ложный взгляд на винокурение пензенских заводчиков, жаждущих прямых барышей от выкурки вина, и огромные размеры самих заводов не позволяют винокурению Пензенской губернии приносить тех выгод, каких должно было бы ожидать от него, какими пользуются от винокурения здравомыслящие заводчики других мест, где на винокурение смотрят как на отрасль сельского хозяйства, которое одно в силах дать прочное благосостояние нашему по преимуществу земледельческому государству.

Совершенно иное явление представляет нам винокуренное дело в тех местах, где на него смотрят как на отрасль сельского хозяйства, только видоизменяющую главный про-

дукт местного плодородия, и где оно производится на заводах малых размеров. Здесь заводчик-помещик является нам лицом, свободным от тех разорительных случайностей, с которыми неразрывно положение теперешнего владельца большого винокуренного завода Пензенской губернии. Все выгодные статьи сельского хозяйства не принесены им в жертву винокурению; занимаясь винокурением, он не перестает быть земледельцем. Напротив, поля его удобрены и обработаны лучше, нежели его соседа, не имеющего винокуренного завода, потому что винокурение дало ему возможность содержать зимою большое количество рогатого скота и получаемые от него туки употреблять на улучшение почвы. Тучное и хорошо обработанное, при посредстве хорошо содержимых животных, поле дарит его обильным плодородием, большая часть которого идет на винокурение, а остальное на домашние нужды. Если заводчик будет содержать в течение зимы рогатого скота и лошадей более, нежели сколько ему нужно для обработки своих полей и домашнего обихода, то он может при начале весны

продать откормленных животных с большою для себя выгодною.

Продажа выкуренного вина принесет также свою известную пользу. Такое положение заводчика прочно; он не отстал от своего коренного занятия многосторонним сельским хозяйством, и оно, в благодарность ему, не оставляет его на произвол промысловых случайностей. Такой заводчик никогда не курит вина без пользы для себя. Если продажная цена вина, вследствие каких-нибудь обстоятельств, ниже стоимости этого продукта самому заводчику, то он не бывает вынужден добывать его, ибо имеет другие статьи дохода от сельского хозяйства и скотоводства, которые обеспечивают его требования, а если и случается ему продавать вино без больших барышей, то он вознаграждается прибылями от продажи скота и земледельческих продуктов. В таком положении дел лежит залог благоденствия помещиков, занимающихся винокурением с целью возвышения своих земледельческих интересов. Так как скотоводство, служащее основою сельского хозяйства, мо-

жет более процветать там, где зимнее продовольствие животных обходится дешевле, то устройство винокуренных заводов, в особенности средней величины, представляет самое лучшее средство к удовлетворению этой потребности; ибо небольшие винокуренные заводы могут доставлять необходимое количество барды для прокормления скота, принадлежащего как заводчику, так и населению, окружающему завод на расстоянии 10 верст.

Барда, как продукт объемистый и подверженный скорой порче, может быть потребляема на месте добывания ее и, в случае нужды, может быть доставляема только тем животным, которые находятся не в дальнем расстоянии от заводов. Следовательно, разумный экономический взгляд на винокурение заставляет соразмерять силы завода с местною потребностью барды. Так, если каждые сутки выходит количество барды несравненно более того, какое может быть потреблено, то весь излишек ее погибает, не принося никакой пользы. Такое явление сплошь видим мы на пензенских винокуренных заводах, где су-

точный выход барды значительно превышает количество, потребное для продовольствия скота, пользующегося ею с завода. Все остальное количество барды спускается, как мы сказали, в реки и пруды, потому что беречь ее, по причине скорого окисления, нельзя, а покупать барду в отвоз могут только самые близкие к заводу обыватели. Для людей, живущих от заводов далее 12 или 15 верст, покупка барды уже невозможна, и жители, удаленные на такое расстояние от завода, не могут пользоваться бардою, потому что дальний провоз ее в холодное зимнее время делает ее негодною к употреблению. Таким образом, мы можем полагать, что из 690 квад. миль населенного пространства Пензенской губернии едва 120 кв. миль стоят в выгодных условиях для продовольствия скота бардою, а остальные 570 кв. миль лишены этого. Между тем при производстве винокурения на большем числе заводов меньших размеров численность скота, продовольствуемого бардою, несомненно, увеличилась бы, и цена барды была бы сообразнее с действительною ее стоимостью, как, напр<имер> в Черниговской губернии, где

бочка продается от 60 до 80 к. сер. и где заводчики не только не встречают затруднения в сбыте ее, но где, напротив, всякий завод имеет вблизи много покупателей, требующих барды более, чем получается ее на заводе, почему ни одной капли барды не пропадает даром.

Приведенные нами причины достаточно показывают преимущество заводов средней величины пред заводами огромных размеров, какие мы встречаем в Пензенской губернии. Укажем еще на то, что на небольших заводах как-то чаще достигают больших выходов вина из данного количества хлеба с меньшим притом употреблением топлива. Так, например, на некоторых небольших заводах Пензенской и Саратовской губернии и теперь получают 9 ведер вина из куля хлеба 9 пудов веса, употребляя на сгонку около 8 саж<sup>ен</sup> на тысячу ведер, тогда как на больших заводах употребляют не менее 10 саж<sup>ен</sup> на 1000 ведер и получают не более 8 ведер вина из 9-пудового куля хлеба. А это обстоятельство нельзя считать маловажным как для заводчиков, так и



для края, когда в последние 10 лет на пензенских заводах по этому расчету сожжено более 281 978 сажень дров.

Здесь найдем также уместным сказать, что в Пензенской губернии почти вовсе не известно винокурение из картофеля, несмотря на то что такое винокурение пользуется некоторыми особыми преимуществами от правительства и что серые земли Городищенского уезда, где наиболее устроены винокуренные заводы и где плохо рождаются колосовые растения, чрезвычайно способны к произрастанию картофеля. Два или три здешние заводы, на которых принято примешивать к хлебным заторам картофель, получают очень хорошие выходы вина, но они не находят подражателей, и разведение картофеля на полях здесь неупотребительно.

г. Одесса

28 апреля 1860 г.

# Примечания

Годный для бочкарной поделки дубовый лес в Пензенской губернии почти перевелся. — Прим. Лескова.

[^^^]

## 2

Разгружаются — Прим. Лескова.

[^^^]

Залогами обыкновенно служит заводская медная посуда, вес и цена которой определяются местными земскими судами сообразно с существующею продажною ценою меди. Свидетельства, получаемые заводчиками на стоимость заводской меди, представляются ими в местную казенную палату, от которой зависит распоряжение о выдаче денег — Прим. Лескова.

[^^^]

Л. В. Тенгоборский в сочинении своем «О производимых силах России», 1855 год (ч. 2, на стр. 46) полагает среднюю цену хлеба для Пензенской губернии 2 р. 52 к. за четверть; но со времени издания книги г. Тенгоборского хлебные цены Пензенской губернии значительно возвысились. — Прим. Лескова.

[^^^]

# 5

Восстановить внешний вид таблицы не удалось (прим. *golma1*)

[^^^]

С перебором, сделанным откупамии в минувшем 1859 году, выпродано вина в 30 великороссийских губерниях 19 838 225 ведер; а обязательное количество было 16 503 535 ведер. — Прим. Лескова.

[^^^]



Отпуск спирта за границу и в привилегированные места империи здесь ничтожен и почти вовсе не известен. Прим. Лескова.

[^^^]

Для примера можем указать большие казенные селения Кануевку, Можаровку и Ишим. Прим. Лескова.

[^^^]

Всеми правдами и неправдами — Лат.

[^^^]